

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 February 2025
Russian
Original: English

Комиссия международного права**Семьдесят шестая сессия**

Женева, 14 апреля — 30 мая и 30 июня — 31 июля 2025 года

**Доклад Комиссии международного права о работе ее
семьдесят пятой сессии (2024 год)**

**Тематическое резюме обсуждений, состоявшихся в Шестом
комитете Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят девятой сессии,
подготовленное секретариатом**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии	3
A. Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации	3
1. Общие замечания	3
2. Конкретные замечания	4
3. Будущая работа	6
4. Окончательная форма	6
B. Вспомогательные средства для определения норм международного права	6
1. Общие замечания	6
2. Конкретные замечания	7
3. Будущая работа	10
4. Окончательная форма	10
C. Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море	10
1. Общие замечания	10
2. Конкретные замечания	11
3. Будущая работа	13
4. Окончательная форма	13
D. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	13
1. Общие замечания	13
2. Конкретные замечания	14

3.	Будущая работа	17
4.	Окончательная форма	17
E.	Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы	17
1.	Общие замечания	17
2.	Конкретные замечания	18
3.	Будущая работа	20
4.	Окончательная форма	20
F.	Правопреемство государств в отношении ответственности государств	21
1.	Общие замечания	21
2.	Будущая работа	21
3.	Окончательная форма	21
G.	Повышение уровня моря с точки зрения международного права	22
1.	Общие замечания	22
2.	Конкретные замечания	23
3.	Будущая работа и окончательная форма	25
H.	Другие решения и выводы Комиссии	26
1.	Будущая работа Комиссии	26
2.	Программа и методы работы Комиссии	26
III.	Темы, по которым Комиссия завершила работу над первым чтением на своей семьдесят четвертой сессии	27
	Общие принципы права	27
1.	Общие замечания	27
2.	Конкретные замечания	27

I. Введение

1. В ходе своей семьдесят девятой сессии Генеральная Ассамблея, по рекомендации Генерального комитета, на 2-м пленарном заседании, состоявшемся 13 сентября 2024 года, постановила включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят пятой сессии», и передать его Шестому комитету.
2. Шестой комитет рассматривал данный пункт на своих 20–30-м заседаниях и на своем 38-м заседании, проходивших 21–30 октября и 22 ноября 2024 года. Председатель семьдесят пятой сессии Комиссии международного права г-н Марсело Васкес-Бермудес представил доклад Комиссии о работе этой сессии ([A/79/10](#)) на 20-м заседании, состоявшемся 21 октября. Комитет рассмотрел доклад в разбивке по трем тематическим группам, а именно: тематическая группа I (главы I–III, VII, X и XI) — на своих 20–25-м заседаниях, проходивших 21–25 октября, тематическая группа II (главы IV и V) — на своих 25–29-м заседаниях, проходивших 25–30 октября, и тематическая группа III (главы VI, VIII и IX) — на своих 28–30-м заседаниях, проходивших 29 и 30 октября.
3. На своем 38-м заседании 22 ноября Шестой комитет принял без голосования проект резолюции [A/C.6/79/L.7](#), озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят пятой сессии». После того, как Генеральная Ассамблея рассмотрела соответствующий доклад Шестого комитета ([A/79/469](#)), она приняла проект резолюции в качестве резолюции 79/121 на своем 47-м пленарном заседании, состоявшемся 4 декабря.
4. Настоящее тематическое резюме подготовлено в соответствии с пунктом 41 резолюции 79/121, в котором Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений по докладу Комиссии на семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи.
5. Настоящее тематическое резюме состоит из двух частей. Первая часть содержит восемь разделов, отражающих текущую программу работы Комиссии: разрешение споров, сторонами которых являются международные организации ([A/79/10](#), глава IV), вспомогательные средства для определения норм международного права (там же, глава V), предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море (там же, глава VI), иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (там же, глава VII), международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы (там же, глава VIII), правопреемство государств в отношении ответственности государств (там же, глава IX), повышение уровня моря с точки зрения международного права (там же, глава X) и другие решения и выводы Комиссии (там же, глава XI). Вторая часть содержит резюме темы «Общие принципы права» ([A/78/10](#), глава IV), по которой Комиссия завершила первое чтение на семьдесят четвертой сессии и к которой она вернется на семьдесят шестой сессии.

II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии

A. Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации

1. Общие замечания

6. Делегации в целом приветствовали второй доклад Специального докладчика по данной теме ([A/CN.4/766](#)), отметив предварительное принятие Комиссией проектов руководящих принципов 3–6. Несколько делегаций высказались в поддержку проектов руководящих принципов, считая их хорошо сбалансированными, реалистичными, всеобъемлющими, основанными на соответствующей практике и отражающими принцип свободного выбора средств разрешения споров. Другие делегации выразили обеспокоенность по поводу чрезмерной опоры на практику определенных международных организаций или регионов мира, отсутствия

предписывающего текста и предполагаемого предпочтения Специальным докладчиком третейского разбирательства, а не неформальных средств разрешения споров.

7. Несколько делегаций подчеркнули актуальность этой темы, отметив ее значение для легитимности, функциональности и авторитета международных организаций. Некоторые делегации призвали обеспечить согласованность с предыдущей работой Комиссии по международным организациям, особенно в том, что касается определения таких организаций.

8. Несколько делегаций отметили, что свободный выбор средств разрешения споров является руководящим принципом работы Комиссии, а некоторые делегации высказались за то, чтобы в проектах руководящих принципов больший упор был сделан на несудебные средства урегулирования споров. Была высказана обеспокоенность по поводу рисков чрезмерного приоритета механизмов разрешения споров, результаты которых являются публичными, над теми, которые не являются публичными, открытия юрисдикции Международного Суда для международных организаций и потенциального пересмотра резолюций Совета Безопасности судебными органами.

2. Конкретные замечания

9. Ряд делегаций поддержали проект **руководящего положения 3** (Сфера применения настоящей Части), приветствовав определение сферы применения части второй проектов руководящих положений на основе сторон, участвующих в споре. Другие делегации выразили сожаление по поводу отсутствия ссылок на право, применимое к спору, заявив, что споры по международному праву и споры по национальному праву должны анализироваться отдельно. Некоторые делегации, согласившись со Специальным докладчиком по поводу трудностей, связанных с проведением четкого различия между международными и немеждународными спорами, высказали мнение о том, что такое разграничение, возможно, все же необходимо, даже если оно не будет отражено в итогах работы Комиссии.

10. Была выражена обеспокоенность по поводу включения в комментарий к проекту руководящего положения 3 субъектов международного права *suì generis* в качестве потенциальных сторон спора, охватываемого частью второй, и Комиссии было настоятельно рекомендовано продолжить рассмотрение этого вопроса. Был поднят вопрос о международной правосубъектности частных сторон.

11. Споры, касающиеся соглашений о штаб-квартирах, привилегий и иммунитетов международных организаций, выхода из состава участников, а также объема и пределов полномочий и мандатов международных организаций, были особо отмечены некоторыми делегациями в качестве примеров споров, охватываемых частью второй.

12. Несколько делегаций высказались в поддержку **проекта руководящего положения 4** (Обращение к средствам разрешения споров), подчеркнув, что в этом положении точно отражен принцип свободного выбора средств разрешения споров. В связи с этим в текст проекта руководящего положения было предложено добавить прямую ссылку на принцип свободного выбора средств разрешения споров. Некоторые делегации поддержали формулировку этого положения, которое, по их мнению, позволяет избежать предпочтения одних средств разрешения споров другим. Было предложено разъяснить в тексте проекта руководящего положения, что международные споры, охватываемые частью второй, должны сначала разрешаться средствами, взаимно согласованными сторонами спора.

13. Некоторые делегации, в целом согласившись с принципом свободного выбора средств, подчеркнули, что в проекте руководящего положения следует упомянуть также о возможной иерархии средств разрешения споров, установленной применимыми договорами для некоторых организаций, таких как Европейский союз.

14. Делегации в целом приветствовали включение в проект руководящего положения 4 прямой ссылки на «добросовестность» и «дух сотрудничества», хотя полезность воспроизведения текста, использованного в Манильской декларации о

мирном разрешении международных споров, которая применяется к спорам между государствами, была поставлена под сомнение. Ряд делегаций поддержали также рекомендацию о разрешении споров, сторонами которых являются международные организации, с помощью тех средств, которые могут быть наиболее подходящими в соответствии с обстоятельствами и характером спора. Было отмечено, что ключевое значение для рассмотрения различных видов споров, с которыми сталкиваются международные организации, имеет гибкость.

15. Было предложено дать более предписывающий текст, исключить ссылку на подпункт с) проекта руководящего положения 2 и использовать другой термин для понятия «обращение» в испанском варианте проекта руководящего положения 4. Было предложено также подчеркнуть в комментарии, что международная организация, наделенная судебными органами, не должна участвовать в консультациях с государствами-участниками, выступая одновременно в качестве судьи и в качестве стороны в том или ином споре.

16. Ряд делегаций поддержали **проект руководящего положения 5** (Доступность средств разрешения споров), приветствуя идею повышения доступности средств разрешения споров. Некоторые делегации выразили мнение о том, что в данном проекте руководящего положения не отдается предпочтения какому-либо одному конкретному средству разрешения споров перед другими, и приветствовали наличие в тексте прямой ссылки на арбитраж и судебное урегулирование, утверждая, что третейское разбирательство по меньшей мере способствует дружественному урегулированию спора. Другие делегации выразили обеспокоенность по поводу предполагаемого предпочтения, отдаваемого третейскому разбирательству, подчеркнув, что прямая ссылка на арбитраж и судебное урегулирование является излишней и что во всем тексте следует сохранить согласованность со всеми средствами, провозглашенными в подпункте с) проекта руководящего положения 2, и принципом «свободного выбора». В связи с этим было предложено исключить из проекта руководящего положения 5 слова «в зависимости от обстоятельств».

17. Несколько делегаций попросили уточнить значение термина «более широко доступны» в проекте руководящего положения 5. Было заявлено, что в данном положении речь идет о прагматической, а не о юридической доступности, и в этом смысле Комиссии было предложено разработать практические типовые положения для того, чтобы сделать средства разрешения споров более широкодоступными.

18. Необходимо четко определить сферу охвата и цель доступности средств разрешения споров, поскольку считается, что средства дружественного урегулирования всегда доступны сторонам, в то время как третейское разбирательство обычно предусматривается договором или специальным соглашением.

19. Ряд делегаций поддержали **проект руководящего положения 6** (Требования к арбитражу и судебному урегулированию), подчеркнув, что независимость, беспристрастность и надлежащая правовая процедура являются основными требованиями к третейскому разбирательству. Несколько делегаций отметили, что независимость и беспристрастность арбитров являются существующими юридическими обязательствами по международному праву и, как следствие, проект руководящего положения 6 является «декларативным» положением.

20. Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу использования в нем имеющей обязательной юридической силы своды руководящих принципов императивных терминов, таких как «должен». Другие делегации выразили сожаление по поводу отсутствия в проектах руководящих принципов более предписывающего текста или рекомендовали внести в некоторые варианты текста изменения, чтобы подчеркнуть предписывающий характер этого положения.

21. Был предложен ряд дополнений и изменений текста, таких как расширение сферы применения проекта руководящего принципа, с тем чтобы она включала в себя «независимых экспертов», исследование принципов надлежащей правовой процедуры, дальнейшая проработка понятий «независимость» и «беспристрастность», а также включение прямой ссылки на верховенство права в сам текст или в название

проекта руководящего принципа. Также было рекомендовано разработать практические типовые положения, отвечающие требованиям верховенства права.

22. Некоторые делегации заявили, что требования, изложенные в проекте руководящего положения, не ограничиваются спорами с участием международных организаций и не ограничиваются арбитражем и судебным урегулированием, поскольку они применимы ко всем способам разрешения споров с участием третьих сторон, таким как посредничество и примирение. Было предложено новое положение, содержащее требования, общие для всех средств разрешения споров, и иное положение, содержащее требования, характерные для третейского разбирательства.

23. Был поднят вопрос о полезности проекта руководящего положения 6, поскольку он, как представляется, касается принципов, относящихся скорее к отправлению правосудия, чем к разрешению споров, и в этой связи было предложено изменить название проекта руководящего положения.

3. Будущая работа

24. Делегации отметили, что с нетерпением ждут третьего доклада Специального докладчика и будущей работы по этой теме. В то время как несколько делегаций высказались за включение в сферу охвата темы споров частноправового характера, другие утверждали, что она должна быть ограничена «международными» спорами. Было подчеркнуто, что иммунитеты не должны быть препятствием для привлечения к ответственности, особенно когда международные организации не создали альтернативных механизмов разрешения споров.

25. Некоторые делегации предложили уделить более пристальное внимание некоторым аспектам данной темы, таким как обеспечение выполнения обязательств международных организаций, недопущение безнаказанности за нарушение обязательств международных организаций, привилегии и иммунитеты международных организаций, объединенные претензии и особенности организаций интеграции и Организации Объединенных Наций.

4. Окончательная форма

26. Делегации поддержали предлагаемый итог работы Комиссии в виде проектов руководящих принципов. Некоторые делегации призвали к более предписывающим формулировкам, в то время как другие делегации предложили придать проектам руководящих принципов практическую направленность, призвав к конкретным и ориентированным на практику результатам. Было предложено включить в итоговый документ типовые положения и передовой опыт. Было высказано мнение о том, что ожидается, что Комиссия завершит рассмотрение темы в первом чтении в 2025 году.

В. Вспомогательные средства для определения норм международного права

1. Общие замечания

27. Делегации в целом приветствовали второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/769) и предварительное принятие проектов выводов 4–8 и комментариев к ним. Несколько делегаций подчеркнули важность этой темы. Было отмечено, что работа над этой темой дополняет работу Комиссии над источниками международного права, что может обеспечить лучшее понимание статьи 38 Статута Международного Суда и помочь добиться согласованности в процессе международного нормотворчества.

28. Комиссии было предложено внести в эту тему дополнительную ясность, с тем чтобы обеспечить большую практическую пользу. Было высказано мнение о том, что отправной точкой в этой теме должна стать главная роль государств в создании норм международного права. Было вновь подчеркнуто, что работа Комиссии не должна отменять принцип суверенного равенства государств и должна проводить различие

между *lex lata* и теоретическими оценками практического воздействия вспомогательных средств.

2. Конкретные замечания

29. Что касается **проекта вывода 4** (Решения судов и трибуналов), то несколько делегаций попросили дать дополнительные разъяснения по поводу определения «судов и трибуналов». Ряд делегаций указали на особые характеристики Международного Суда, предостерегая Комиссию от того, чтобы она подразумевала иерархические отношения между международными судами и трибуналами. Некоторые делегации просили представить дополнительную информацию о весе решений специализированных или региональных судов и трибуналов. Некоторые делегации приветствовали тот факт, что определение понятия «решения» включает в себя окончательные судебные постановления, консультативные заключения и временные меры. Тем не менее было отмечено, что не все решения имеют одинаковый вес, поэтому он должен определяться в каждом конкретном случае. Некоторые делегации задались вопросом о целесообразности удаления оговорки «судебные» перед словом «решения».

30. Некоторые делегации поддержали включение в проект вывода решений «любого международного органа, осуществляющего судебные полномочия», которому поручено определять существование и содержание норм международного права, как это предусмотрено в комментарии. Однако возник вопрос о том, следует ли включать в него квазисудебные органы, такие как Комитет по правам человека и Межамериканская комиссия по правам человека. Было высказано мнение о том, что работа таких органов может стать полезным руководством при определении существования и содержания норм международного права. Согласно другой точке зрения, решения судов по инвестиционным спорам в качестве вспомогательных средств несопоставимы с решениями международных судов.

31. По мнению ряда делегаций, следует проводить различие между решениями международных судов и трибуналов и решениями национальных судов. Было заявлено, что нет необходимости проводить разграничение между решениями международных судов и решениями национальных судов, поскольку оно не имеет текстуальной основы в статье 38 Статута Международного Суда, и что общие критерии оценки вспомогательных средств в проекте вывода 3 не предусматривают такого разграничения. Было подчеркнуто, что решения национальных судов могут иметь два возможных применения: в качестве доказательства конститутивных элементов международного обычного права или в качестве вспомогательного средства. Было сочтено целесообразным получить дополнительные разъяснения относительно обстоятельств, при которых решения национальных судов могут использоваться в качестве вспомогательных средств. Кроме того, было высказано мнение о том, что если решение национального суда было отменено или находится на стадии обжалования, то на него в принципе нельзя опираться как на вспомогательное средство.

32. Некоторые делегации поставили под сомнение использование в пункте 2 проекта вывода 4 фразы «при определенных обстоятельствах», поскольку она отличается от фразы «в соответствующих случаях» в комментарии. Слова «в соответствующих случаях» были сочтены позволяющими использовать более нюансированный подход. Было предложено принять во внимание разницу между дуалистическими и монистическими правовыми системами. Комиссии было предложено рассмотреть вопрос о том, следует ли прямо включить репрезентативность в проект вывода 4 одновременно с проектом вывода 5.

33. По **проекту вывода 5** (Доктрина) было отмечено, что доктрину следует использовать с осторожностью, поскольку ее вес может меняться. Было предложено более адекватно отразить в комментарии важность качества и объективности доктрины как вспомогательного средства. По мнению некоторых делегаций, доктрина не призвана зафиксировать состояние права, а скорее отражает национальные или личные точки зрения на развитие международного права. Было внесено предложение

по тексту подчеркнуть, что доктрина «может использоваться» или «может служить» в качестве вспомогательного средства.

34. Комиссии было рекомендовано подробнее остановиться на оценке «авторитета автора в области международного права». Некоторые делегации поставили под сомнение использование термина «особенно». Было подчеркнуто значение индивидуальных научных работ и частных групп экспертов, вносящих вклад в понимание международно-правовых принципов. Был запрошен дополнительный анализ, касающийся веса индивидуальных мнений международных судей, а также мнений и трудов ученых. Некоторые делегации заявили, что в проектах выводов следует избегать предположений о том, что материалы, полученные от лиц, не являющихся экспертами в области международного права, могут служить вспомогательными средствами.

35. Несколько делегаций приветствовали ссылки на репрезентативность доктрины. Было подчеркнуто, что географическое и расовое разнообразие должно быть четко отражено в проекте вывода. По мнению некоторых делегаций, поскольку перечислить все факторы оценки репрезентативности невозможно, то второе предложение проекта вывода 5 следует исключить. Было высказано мнение о том, что пол не имеет значения при определении веса, который следует придавать доктрине. Было предложено включить элементы, которые необходимо учитывать при оценке репрезентативности, в проект вывода 3. Комиссии было предложено подробнее остановиться на последствиях использования вспомогательных средств, которые не являются достаточно репрезентативными.

36. Что касается **проекта вывода 6** (Характер и функция вспомогательных средств), то делегации согласились с тем, что вспомогательные средства, упомянутые в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, не являются источниками международного права. Было предложено более подробно остановиться на различиях между источниками и вспомогательными средствами, а также признать, что функция вспомогательных средств заключается в оказании помощи при определении существования и содержания норм международного права. Хотя некоторые делегации согласились с тем, что использование материалов в качестве вспомогательных средств не исключает других видов их использования, было запрошено дополнительное разъяснение того, какими могут быть виды другого использования. Было высказано мнение о том, что использование термина «материалы» может вызвать неопределенность и двусмысленность, поскольку ранее в проекте выводов он не использовался. Были внесены предложения поместить проект вывода 6 после проектов выводов 1, 2 или 3.

37. Делегации в целом поддержали **проект вывода 7** (Отсутствие юридически обязывающих прецедентов в международном праве). Некоторые делегации подчеркнули, что решения не имеют обязательной силы, за исключением отношений между сторонами и в отношении конкретного дела, в соответствии со статьей 59 Статута Международного Суда. Некоторые делегации предложили дополнительные объяснения отсутствия *stare decisis* в международном праве.

38. По мнению некоторых делегаций, Комиссии следует найти баланс между отсутствием юридически обязывающих прецедентов и авторитетностью правовых аргументов, содержащихся в решениях международных судов и трибуналов. Было подчеркнуто, что ссылки на решения судов и трибуналов основаны в первую очередь на схожих судебных и фактических характеристиках для целей согласованности и предсказуемости. Было запрошено дополнительное разъяснение обстоятельств, при которых международные суды и трибуналы могут следовать нормам предыдущего прецедентного права или отступать от них, например несоответствия в решениях арбитражных судов по международному инвестиционному праву. Была высказана обеспокоенность по поводу несоразмерно большого влияния судей на международное нормотворчество. К Комиссии была обращена просьба уточнить различие между такими процессами, как толкование, применение, выявление и установление права, и функцией вспомогательных средств для определения норм международного права.

39. Что касается **проекта вывода 8** (Вес решений судов и трибуналов), то некоторые делегации сочли полезным иметь конкретные критерии для оценки веса решений в дополнение к общим критериям, содержащимся в проекте вывода 3, в то время как другие делегации сочли, что критерии, содержащиеся в проекте вывода 8, могут привести к путанице. Было запрошено дополнительное разъяснение относительно взаимосвязи между проектами выводов 3 и 8, чтобы избежать их дублирования и параллелизма. Было подчеркнуто, что критерии, содержащиеся в проекте вывода 8, носят иллюстративный характер, что должно быть более четко отражено в тексте вывода. Было предложено исключить критерии, перечисленные в проекте вывода 8.

40. В отношении подпункта *a)*, касающегося конкретной компетенции суда или трибунала, было высказано мнение о том, что практика специальных международных судов и арбитражных судов должна иметь больший вес при определении норм определенных режимов международного права. Было высказано мнение о том, что решения учреждений, обладающих конкретной предметной юрисдикцией, должны рассматриваться только в рамках этой компетенции. Некоторые делегации заявили, что решения договорных органов могут приниматься для целей обеспечения ясности и существенной согласованности международного права, но при этом они должны соответствовать таким же строгим критериям оценки, как и другие вспомогательные средства. Было предложено исключить из комментария ссылки на выводы несудебных органов, поскольку они не должны рассматриваться как «решения судов и трибуналов».

41. Что касается подпунктов *b)* (является ли решение частью совокупности совпадающих решений) и *c)* (относится ли к делу аргументация), то, хотя некоторые делегации согласились с тем, что вес решений зависит от качества правовой аргументации и согласованности с другими аналогичными делами, все же было высказано мнение о том, что ряд совпадающих решений не обязательно означает, что они являются правильными или что им следует придавать больший вес в качестве вспомогательных средств. В связи с потенциальным противоречием между этими двумя критериями была подчеркнута важная роль последующих событий.

42. Некоторые делегации предложили другие критерии для оценки веса решений, включая соблюдение надлежащей правовой процедуры, степень, в которой толкование суда отражает практику государства, полноту представленных доказательств существования верховенства права, независимость, беспристрастность и представительность судей и поддержку, которую получила аргументация решения. Для некоторых делегаций решения арбитражных судов имеют меньший вес по сравнению с решениями постоянных международных судов. Были внесены предложения по тексту, чтобы учесть, в какой степени решения касаются одной и той же нормы международного права и как решение было воспринято международным сообществом. Несколько делегаций отметили, что авторитетность решений национальных судов зависит от внутренней иерархии и окончательности решения в соответствии с внутренним законодательством. Некоторые делегации обратили внимание на присущие системам гражданского и общего права различия и возможные сходства. Также было отмечено несоразмерно большое количество ссылок на решения национальных судов развитых государств в комментарии.

43. Некоторые делегации предложили поместить проект вывода 8 после проекта вывода 4, который тесно связан с определением решений. Было предложено внести поправку в название проекта вывода 8, с тем чтобы в нем содержалось указание на «вес, который следует придавать» решениям судов и трибуналов. Также было предложено заменить слово «должен» на слово «может» во вступительной части проекта вывода, чтобы пояснить, что факторы, которые необходимо учитывать, в конечном итоге будут зависеть от соответствующих обстоятельств. Комиссии было рекомендовано указать в комментарии, что критерии призваны лишь служить своего рода руководством.

3. Будущая работа

44. Некоторые делегации поддержали изучение возможных вспомогательных средств, помимо тех, которые перечислены в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, а также их относительного веса при определении норм международного права. Некоторые делегации заявили, что если в проектах выводов будут рассматриваться другие вспомогательные средства, то важно будет указать соответствующие критерии их оценки. Другие делегации предостерегли от чрезмерного расширения спектра вспомогательных средств. Было высказано мнение о том, что значительную актуальность имеют и другие материалы, такие как решения и резолюции различных органов Организации Объединенных Наций. Была высказана просьба продолжить изучение взаимосвязи между вспомогательными средствами определения норм международного права и дополнительными средствами толкования международных договоров, о которых говорится в статье 32 Венской конвенции о праве международных договоров.

45. Некоторые делегации высказали мнение о том, что, хотя Комиссия предложила программу работы, ввиду весомости и важности рассматриваемых вопросов их тщательное и взвешенное рассмотрение будет наилучшим образом отвечать интересам государств и международного сообщества.

4. Окончательная форма

46. Несколько делегаций поддержали окончательную форму работы в виде проектов выводов, согласующихся с итогами работы Комиссии по темам, касающимся источников международного права и других смежных вопросов. Некоторые делегации заявили, что Комиссии следует сохранять непредвзятость в отношении окончательной формы итогового документа. К Комиссии был обращен настоятельный призыв указать, в каких случаях положения направлены на кодификацию существующих норм, а в каких — на их прогрессивное развитие. Было подчеркнуто, что следует избегать предписывающего характера текста, чтобы не ограничивать судебную автономию международных судов и трибуналов.

С. Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море

1. Общие замечания

47. Делегации в целом выразили признательность Комиссии за работу над этой темой. Несколько делегаций приветствовали второй доклад (A/CN.4/770) бывшего Специального докладчика г-на Якубы Сиссе, в частности его всеобъемлющий охват практики на международном, региональном и субрегиональном уровнях, а также четыре предложенных проекта статей. Ряд делегаций с одобрением отозвались о работе бывшего Специального докладчика по этой теме и поздравили нового Специального докладчика г-на Луи Савадого с назначением. Секретариату была выражена благодарность за второй меморандум по этой теме, а Комиссии было рекомендовано пересмотреть свои комментарии к проектам статей 1–3 в свете этого меморандума.

48. Делегации обратили внимание на растущие угрозы актов пиратства и вооруженного разбоя на море для безопасности на море и свободы судоходства. Ряд делегаций подчеркнули необходимость укрепления глобальных и региональных сотрудничества и координации, улучшения обмена информацией и наращивания потенциала. Некоторые делегации отметили, что нападения перемещаются из открытых вод в прибрежные районы и даже происходят во внутренних водах и территориальных морях прибрежных государств. Были особо отмечены коренные причины пиратства и вооруженного разбоя на море.

49. Делегации в целом подчеркнули, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является отправной точкой для работы по этой теме. Несколько делегаций вновь заявили о важности соответствия Конвенции и призвали к

осторожному подходу. Было подчеркнуто, что резолюции, принятые Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей, не должны толковаться как изменяющие нормы, установленные Конвенцией, или отступающие от них. Ряд делегаций напомнили о решении Комиссии не дублировать существующие рамки и избегать повторений, а также о желательности не изменять и не подрывать существующие договоры. Была особо отмечена важность изучения практики государств на основе Конвенции. Кроме того, был поднят вопрос о необходимости учета мнений государств, не являющихся участниками Конвенции, и об актуальности других документов, в том числе международных договоров, касающихся терроризма и международных преступлений.

50. Ряд делегаций подчеркнули важность разграничения пиратства и вооруженного разбоя на море, которые происходят в разных морских зонах и подпадают под разные правовые режимы. Соответственно, некоторые делегации поддержали отдельные положения об этих двух преступлениях. Было настоятельно рекомендовано проявлять осторожность в отношении предположений о том, что устоявшиеся нормы, касающиеся пиратства, распространяются и на вооруженный разбой на море. Было отмечено, что, хотя вооруженный разбой на море прямо не затрагивается в Конвенции, она является отправной точкой для создания соответствующей правовой базы. Было также высказано мнение о том, что нормы о пиратстве должны, насколько это возможно, применяться к вооруженному разбою на море с учетом прав прибрежных государств в районах, находящихся под их юрисдикцией. Была подчеркнута важность таких прав.

2. Конкретные замечания

51. Некоторые делегации высказали замечания по проектам статей 1–3, принятым Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят четвертой сессии. В отношении **проекта статьи 1** (Сфера охвата) было высказано мнение о том, что это положение является целесообразным, поскольку оно касается как предупреждения, так и пресечения. Было предложено дать дополнительные разъяснения по поводу обязанности по предупреждению. Было высказано мнение о том, что широкое толкование в комментарии термина «пресечение» не обязательно подразумевает обязанность расследовать подобные деяния или преследовать их в судебном порядке.

52. Было отмечено, что определение пиратства, содержащееся в **проекте статьи 2** (Определение пиратства), соответствует Конвенции и принято в международном обычном праве. По мнению некоторых делегаций, сфера применения термина «пиратство» должна основываться на определении, содержащемся в Конвенции, а также в других международных договорах, касающихся террористических актов и транснациональной организованной преступности, и соответствовать ему. Некоторые делегации попросили разъяснить термин «личные цели» и задались вопросом, относится ли он к желанию получить прибыль или личную выгоду, либо к политическим или идеологическим целям. Было предложено исключить подпункт а) i), чтобы учесть интересы государств, не являющихся участниками Конвенции. Был высказан призыв к пересмотру определения понятия «судно» в свете развития технологий.

53. Что касается **проекта статьи 3** (Определение вооруженного разбоя на море), то некоторые делегации поддержали использование термина «вооруженный разбой на море» вместо термина «вооруженный разбой против судов». Было запрошено разъяснение понятия «вооруженный разбой» в свете технического прогресса и того, включает ли оно деяния, направленные против нефтяных платформ или других видов транспорта, помимо судов.

54. Ряд делегаций приветствовали **проект статьи 4** (Общие обязательства), принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом на семьдесят пятой сессии¹. Было отмечено, что его текст основан на статье 100 Конвенции, и было

¹ См. A/CN.4/L.1000.

высказано мнение о том, что он надлежащим образом упорядочивает первоначальные предложения по проектам статей 4 и 5.

55. Было поддержано положение, отражающее общую обязанность государств сотрудничать в деле борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море. Ряд делегаций призвали Комиссию уточнить используемые термины, включая слова «предупреждать», «пресекать» и «сотрудничать», поскольку они применяются как к пиратству, так и к вооруженному разбою на море. Комиссии было настоятельно рекомендовано разъяснить, является ли обязательство сотрудничества обязательством должной осмотрительности, средств или результатов. Было высказано мнение о том, что речь идет о должной осмотрительности, основанной на относительных возможностях каждого государства. Согласно другой точке зрения, обязанность осуществлять судебное преследование может вытекать из обязательства сотрудничать в деле борьбы с пиратством и его пресечения, предусмотренного в статье 100 Конвенции.

56. Другие делегации выразили мнение о том, что это положение отходит от Конвенции, которая не имеет отношения к предупреждению пиратства. Несколько делегаций подчеркнули необходимость проводить различие между пиратством и вооруженным разбоем на море, что создает проблемы для сотрудничества, поскольку подпадает под национальную юрисдикцию. Ряд делегаций напомнили, что статья 100 не требует сотрудничества для предупреждения и пресечения вооруженного разбоя на море.

57. Некоторые делегации приветствовали включение во вводную часть фразы «в соответствии с международным правом», подчеркнув, что меры должны соответствовать международному праву, включая Конвенцию. Было предложено добавить фразу «в соответствии с национальными и международными законами и правилами», с тем чтобы охватить различные элементы пиратства и вооруженного разбоя на море. Было предложено, чтобы это обязательство выполнялось в зависимости от имеющихся ресурсов или возможностей. Некоторые делегации приветствовали широту содержащейся в подпункте *a*) ссылки на «эффективные законодательные, административные, судебные или другие надлежащие меры». Несколько делегаций попросили разъяснить термины «компетентные международные организации», «другие организации» и «негосударственные субъекты» в подпункте *b*).

58. Несколько делегаций высказали мнения, касающиеся проектов статей 6 и 7, которые были предложены бывшим Специальным докладчиком в его втором докладе. Была признана важность **проекта статьи 6** (Криминализация по национальному законодательству) для создания всеобъемлющей основы для привлечения к ответственности за пиратство и вооруженный разбой на море. Была особо отмечена необходимость создания адаптируемой правовой базы, учитывающей различные правовые системы.

59. Было поддержано содержащееся в пункте 2 предложение распространить ответственность на лиц, которые отдавали приказы о таких преступлениях, поощряли к ним или содействовали их совершению. Что касается пунктов 4 и 5, то некоторые делегации поставили под сомнение целесообразность ссылок на «совершение по приказу правительства» и «выполнение официальных функций», учитывая элемент «личных целей» в обоих преступлениях. Что касается пункта 6, то, хотя некоторые делегации высказались в поддержку неприменения срока давности к преступлениям пиратства и вооруженного разбоя на море, другие призвали Комиссию продолжить изучение этого вопроса на основе практики государств.

60. **Проект статьи 7** (Установление национальной юрисдикции) был поддержан, поскольку установление юрисдикции в отношении пиратства и вооруженного разбоя было сочтено необходимым для укрепления безопасности на море. Ряд делегаций поставили под сомнение предложение распространить универсальную юрисдикцию на вооруженный разбой на море. Было высказано сомнение в том, что такая юрисдикция предусмотрена международным обычным правом. Было предложено разъяснить, влечет ли за собой обязательство установить юрисдикцию обязанность осуществлять

эту юрисдикцию. Было настоятельно рекомендовано продолжить изучение практики государств по борьбе с пиратством, совершаемым с воздуха.

3. Будущая работа

61. Ряд делегаций высказались за продолжение работы над этой темой. Была поддержана также идея обдумать дальнейшие действия, в том числе в рамках рабочей группы. Ряд делегаций рекомендовали Комиссии основываться в своей работе на практике государств и международных организаций. Был особо отмечен вывод бывшего Специального докладчика о том, что практика государств не является общей, постоянной или единообразной. Комиссии было рекомендовано придерживаться тематического подхода.

62. Несколько делегаций настоятельно призвали Комиссию стремиться к выявлению и разъяснению вопросов, вызывающих общую озабоченность. Например, некоторые делегации призвали Комиссию доработать элементы существующей правовой базы, в том числе уточнить определение пиратства и то, каким образом оно применяется к новым или сложным обстоятельствам. Были подняты также такие вопросы, как сфера допустимого осуществления юрисдикции в отношении пиратства, сотрудничество в пресечении пиратства, в том числе в плане судебного преследования, правозащитные аспекты усилий по борьбе с пиратством и использование частных военных компаний. Был сделан запрос на то, чтобы рассмотреть концепции должной осмотрительности, разработанные в консультативных заключениях международных судов, и универсальной юрисдикции в отношении пиратства и вооруженного разбоя на море. Некоторые делегации предложили выявить пробелы в правовой основе, в отношении которых может быть целесообразным постепенное развитие. Комиссии было вновь рекомендовано проводить различие между ситуациями кодификации и прогрессивного развития. Была отмечена необходимость дальнейшего уточнения правовой основы для пресечения вооруженного разбоя на море в рамках национальных юрисдикций. Несколько делегаций предложили также темы для следующего доклада Специального докладчика.

4. Окончательная форма

63. Ряд делегаций приветствовали гибкий подход Комиссии к окончательному оформлению итогов работы по данной теме. Комиссии было рекомендовано не торопиться с принятием решения об окончательной форме, а также была отмечена необходимость учесть будущие элементы ее работы до принятия решения. Другие делегации призвали к скорейшему определению окончательной формы, чтобы заложить основу для взаимодействия государств с Комиссией. Была подчеркнута необходимость итогового документа, который мог бы способствовать укреплению сотрудничества и совершенствованию внутренней практики.

64. Хотя разработка проектов статей по этой теме была поддержана, некоторые делегации предпочли иные формы. Была выражена обеспокоенность тем, что статьи, имеющие обязательную юридическую силу, могут нанести вред Конвенции. Было высказано мнение о том, что в отсутствие выявленных пробелов или недостатков наиболее подходящим результатом будет доклад Комиссии, возможно, с проектами выводов.

D. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

1. Общие замечания

65. Ряд делегаций приветствовали работу Комиссии по данной теме, которая, по мнению некоторых из них, способствует общему пониманию правового режима, касающегося иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Несколько делегаций отметили сложность и важность этой темы. Делегации в целом поздравили Специального докладчика с назначением и выразили признательность за его первый доклад (A/CN.4/775), при этом несколько делегаций

приветствовали степень учета мнений государств. Делегации выразили также признательность за работу двум предыдущим специальным докладчикам.

66. Была подчеркнута необходимость соблюдения баланса между суверенным равенством государств и ответственностью за наиболее серьезные преступления по международному праву. Несколько делегаций особо отметили важность иммунитетов должностных лиц государств для выполнения ими своих функций, поощрения дружественных отношений между государствами, мирного урегулирования международных споров и стабильности международных отношений. Некоторые делегации указали на необходимость избегать неправомерного, произвольного или политически мотивированного осуществления государствами уголовной юрисдикции в отношении должностных лиц иностранных государств. Было высказано мнение о том, что ни принцип универсальной юрисдикции, ни обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование не должны применяться к должностным лицам, пользующимся иммунитетом.

67. Несколько делегаций призвали Комиссию в работе над этой темой проводить различие между кодификацией и прогрессивным развитием. Некоторые делегации подчеркнули необходимость основывать работу по этой теме на нормах международного обычного права. Был упомянут пункт 12) общего комментария, принятого в первом чтении, и Комиссии было рекомендовано продолжать вносить вклад как в кодификацию, так и в прогрессивное развитие.

68. Ряд делегаций особо отметили необходимость сбалансированного и репрезентативного анализа практики государств. Было заявлено, что более 96 процентов решений национальных судов, приведенных в комментарии, принятом в первом чтении, исходят от судов развитых государств. Специальному докладчику и Комиссии было настоятельно рекомендовано рассмотреть этот вопрос в рамках продолжения рассмотрения темы во втором чтении. Однако было высказано мнение о том, что такие усилия не должны неоправданно задерживать работу Комиссии.

69. Был поднят вопрос о необходимости проявлять осторожность, с тем чтобы избежать смешения иммунитета от гражданской юрисдикции и иммунитета от уголовной юрисдикции. Некоторые делегации особо отметили Люблянско-Гаагскую конвенцию о международном сотрудничестве при расследовании и судебном преследовании преступления геноцида, преступлений против человечности, военных и других международных преступлений, которая способствует расследованию и судебному преследованию международных преступлений благодаря подробным положениям о взаимной правовой помощи и выдаче, обеспечивающим соблюдение надлежащей правовой процедуры. Была подчеркнута также актуальность внутреннего законодательства по данной теме.

2. Конкретные замечания

70. Что касается **проекта статьи 1** (Сфера применения настоящих проектов статей)², то ряд делегаций сочли, что, хотя это положение адекватно определяет сферу применения проектов статей, все же необходимо уточнить сферу применения пункта 2. Ряд делегаций высказались за дополнительное разъяснение в комментарии взаимосвязи между иммунитетом и неприкосновенностью. Кроме того, необходимо внести дополнительную ясность в вопрос о взаимосвязи между проектами статей и международным гуманитарным правом, а также о том, подпадают ли под действие этих проектов статей военнослужащие вооруженных сил того или иного государства.

71. Что касается пункта 3, то несколько делегаций поддержали прямую ссылку на соглашения, учреждающие международные уголовные суды и трибуналы, признавая автономию этих правовых режимов. Другие делегации поставили под сомнение

² Ссылки на проекты статей 1, 3, 4 и 5 [6] относятся к тексту, принятому Редакционным комитетом в предварительном порядке на семьдесят пятой сессии (2024 год).

См. [A/CN.4/L.1001](#). Ссылки на остальные проекты статей относятся к тексту, принятому в предварительном порядке в первом чтении Комиссией на ее семьдесят третьей сессии (2022 год). См. [A/77/10](#), глава VI.

необходимость этого пункта. Разъяснение того, что это положение распространяется на права и обязанности, «касающиеся функционирования» таких судов и трибуналов, было встречено с одобрением. Делегации выразили различные мнения относительно необходимости ссылки на трибуналы, учрежденные резолюциями международных организаций. В комментарии было предложено разъяснить, что такие трибуналы подпадают под действие пункта 3, а некоторые делегации просили разъяснить, подпадают ли под действие этого пункта гибридные или интернационализированные трибуналы. Было предложено прямо исключить из сферы применения проектов статей передачу Советом Безопасности дел в Международный уголовный суд.

72. Кроме того, делегации высказали различные позиции относительно необходимости сохранения в пункте 3 фразы «в качестве сторон таких соглашений». Было отмечено, что эта фраза необходима для того, чтобы подчеркнуть основополагающее правило, согласно которому договор применяется только между его сторонами. Было указано, что юрисдикция международного уголовного суда или трибунала может распространяться на должностных лиц государств, не являющихся участниками его статута. Было высказано мнение о том, что соглашения, учреждающие международные суды и трибуналы, не должны наносить ущерба общим правилам, касающимся иммунитета.

73. Ряд делегаций поддержали решение Редакционного комитета рассмотреть определения в **проекте статьи 2** (Определения) на следующей сессии Комиссии с учетом проекта статей в целом. Хотя это положение было поддержано, некоторые делегации просили уточнить определения понятий «должностное лицо государства» и «деяние, совершенное в официальном качестве», либо в тексте проекта статьи, либо в комментарии к нему. Некоторые делегации призвали дать дополнительные пояснения по поводу трактовки деяний *ultra vires* и взаимосвязи между проектами статей и статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Также было предложено разъяснить положение должностных лиц государства де-факто. Была поддержана презумпция иммунитета в отношении всех деяний должностного лица государства. Была поставлена под сомнение необходимость фразы «которое представляет государство».

74. Несколько делегаций призвали либо дать определение, либо пояснить дополнительные термины, в том числе такие, как «иммунитет», «уголовная юрисдикция», «осуществление уголовной юрисдикции» и «уголовное судопроизводство». Комиссии было предложено разъяснить, применяются ли проекты статей к государственным органам, исполняющим ордера на арест, выданные международными уголовными судами и трибуналами. Было предложено дополнительно пояснить в комментарии решение использовать термин «*représentant*» на французском языке.

75. Несколько делегаций приветствовали **проекты статей 3** (Лица, пользующиеся иммунитетом *ratione personae*) и **4** (Сфера охвата иммунитета *ratione personae*), выразив мнение о том, что эти положения отражают международное обычное право. Ряд этих делегаций подчеркнули, что иммунитет *ratione personae* распространяется только на глав государств, глав правительств и министров иностранных дел («тройка»). По мнению ряда других делегаций, категория должностных лиц, на которых распространяется это положение, должна быть более широкой в соответствии с реалиями международных отношений. Было запрошено дополнительное разъяснение позиции других высокопоставленных должностных лиц. Было высказано мнение о том, что правила, касающиеся иммунитета *ratione materiae*, применимы и к другим высокопоставленным должностным лицам. Хотя решение заменить выражение «срок пребывания в должности» на выражение «период пребывания в должности» было поставлено под сомнение, несколько делегаций приветствовали его, поскольку оно лучше отражает реальность и соответствует терминологии, используемой Международным Судом.

76. Ряд делегаций поддержали объединение **проектов статей 5 и 6**, принятых в первом чтении, поскольку оно, по их мнению, привело к созданию более простого текста, а именно **проекта статьи 5 [6]** (Сфера охвата иммунитета *ratione materiae*). Было высказано мнение о том, что проект статьи 5 [6] отражает обычное

международное право. Согласно другой точке зрения, объединение привело к дисбалансу между частями второй и третьей проектов статей. Было поддержано исключение фразы «выступающие в качестве таковых», поскольку она могла бы распространить иммунитет на действия *ultra vires*. Другие текстуальные изменения, внесенные Комиссией, были восприняты с удовлетворением, поскольку они повысили ясность положения, однако было предложено представить более подробную информацию о таких изменениях. Комиссии было рекомендовано вернуться к рассмотрению предыдущего предложения о добавлении в текст проекта статьи 5 [6] слов «с учетом проекта статьи 7». Было предложено объединить соответствующие третьи пункты проектов статей 4 и 5 [6]. Было предложено изменить название проекта статьи 5 [6] на «Лица, пользующиеся иммунитетом *ratione materiae*».

77. Делегации особо отметили важность **проекта статьи 7** (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется), принятого в первом чтении. Были упомянуты различные мнения по проекту статьи 7 как в Комиссии, так и среди государств. Несколько делегаций высказались в поддержку этого положения. Некоторые из них отметили, что, по их мнению, в международном праве наметилась явная тенденция против применения иммунитета *ratione materiae* в отношении наиболее тяжких преступлений по международному праву.

78. По мнению других делегаций, согласно международному обычному праву, такой иммунитет не распространяется на подобные преступления автоматически. Несколько делегаций сочли, что проект статьи не отражает международное обычное право или заметную тенденцию, поскольку соответствующая практика ограничивается несколькими государствами, а широкое *opinio juris* отсутствует. Была высказана обеспокоенность тем, что это положение может способствовать политически мотивированным судебным преследованиям и вмешательству во внутренние дела государств. Комиссии было рекомендовано разъяснить в комментарии, отражает ли данное положение международное обычное право. Некоторые делегации особо отметили практику своих государств в отношении иммунитета *ratione materiae* или его отсутствия за преступления по международному праву. Другие делегации подчеркнули необходимость рассмотрения практики воздержания, поскольку решение не осуществлять судебное преследование может отражать соответствующее *opinio juris*. Было предложено заменить этот перечень общей ссылкой на «наиболее тяжкие преступления по международному праву». Комиссии было рекомендовано для выявления соответствующих преступлений не полагаться на конвенции, не имеющие универсальной ратификации. Было предложено переформулировать это положение как перечисление факторов, которые следует учитывать при определении того, применяется ли иммунитет *ratione materiae* в каждом конкретном случае.

79. Ряд делегаций настоятельно призвали Комиссию включить преступление агрессии в перечень преступлений, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется. Было отмечено, что агрессия по своей сути носит международный характер и часто связана с совершением других преступлений, уже перечисленных в проекте статьи 7.

80. Была подчеркнута важность процедурных гарантий в **части четвертой** проектов статей, принятых в первом чтении. Был сделан акцент на их важность для обеспечения баланса интересов государства суда и государства должностного лица. Было заявлено, что, возможно, необходимо проводить различие между правилами, применяемыми к персональному иммунитету, и правилами, касающимися функционального иммунитета. Было высказано мнение о том, что часть четвертая недостаточна для того, чтобы сбалансировать риски, связанные с проектом статьи 7. Комиссии было предложено также включить предлагаемые гарантии в приложение к проектам статей, поскольку они не являются ни предложениями о прогрессивном развитии, ни примерами кодификации.

81. Что касается конкретных гарантий, то в качестве первой меры защиты была подчеркнута необходимость уведомления государства должностного лица. Был сделан акцент на важность диалога между государством суда и государством должностного

лица. Был поднят вопрос о необходимости отразить соображения конфиденциальности в **проекте статьи 13** (Запросы информации). Что касается пункта 3 **проекта статьи 14** (Установление наличия или отсутствия иммунитета), то было предложено заменить фразу «достаточно высокого уровня» более точным термином, чтобы устранить двусмысленность. Отсутствие оговорки о неприменении в **проекте статьи 18** (Разрешение споров) было встречено с одобрением. Были поддержаны переговоры о приостановлении национальных разбирательств до разрешения международных споров соответствующими государствами. Было предложено включить дополнительную гарантию, предусматривающую примат юрисдикции государства гражданства или государства суда при условии, что такая юрисдикция осуществляется подлинным и независимым образом.

3. Будущая работа

82. Ряд делегаций поддержали решение Специального докладчика продолжать работу над вторым чтением в течение нескольких лет. Комиссии было настоятельно рекомендовано потратить достаточно времени на размышления и не спешить с завершением второго чтения. Согласно другой точке зрения, Комиссии следует постараться завершить свою работу в 2025 году. Несколько делегаций поддержали идею при проведении второго чтения сосредоточить внимание на мнениях государств и новых событиях. Было высказано мнение о том, что Комиссии не следует *de novo* рассматривать уже решенные вопросы во втором чтении. Было выражено сожаление по поводу того, что Специальный докладчик не охватил в своем докладе весь набор проектов статей и что мнения государств, высказанные до завершения первого чтения, не были непосредственно учтены в этом докладе.

83. Несколько делегаций подчеркнули необходимость отражения в работе Комиссии текущей практики государств; было рекомендовано применение индуктивной методологии, одобренной Комиссией в ее выводах о выявлении международного обычного права. Некоторые делегации выразили обеспокоенность тем, что усилия, направленные на прогрессивное развитие международного права в отношении данной темы, могут негативно сказаться на международном сотрудничестве. Была особо отмечена необходимость устранения любых несоответствий в тексте проектов статей и в комментариях к ним, принятых в первом чтении.

4. Окончательная форма

84. Ряд делегаций поддержали разработку проектов статей, которые должны лечь в основу конвенции по данной теме. Было высказано мнение о том, что такая конвенция уменьшит фрагментацию национальной практики. Было заявлено, что проект конвенции был бы подходящим итогом работы Комиссии, если бы некоторые из проектов статей не отражали международное обычное право, поскольку переговоры по договору позволили бы государствам сформулировать их и решить, придавать ли им обязательную юридическую силу. Другие делегации высказались в пользу необязывающего документа, в частности в отношении процедурных гарантий.

85. Несколько делегаций сочли решение об окончательной форме преждевременным. Другие делегации предпочли оставить решение о том, следует ли разрабатывать договор на основе проектов статей, на усмотрение государств. Была подчеркнута необходимость придерживаться осторожного подхода и важность достижения результата на основе консенсуса.

E. Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы

1. Общие замечания

86. Делегации приветствовали работу Комиссии и, в частности, первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/772). Делегации признали значительную практическую актуальность темы, учитывая растущее число заключенных

международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы, и подчеркнули, что работа Комиссии должна быть сосредоточена на практических аспектах, связанных с этой темой.

87. Несколько делегаций подчеркнули, что, несмотря на заинтересованность в правовой определенности, работа Комиссии не должна носить предписывающего характера. Комиссии было настоятельно рекомендовано проявлять осторожность, с тем чтобы избежать потенциального ограничения свободы государств использовать международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы, или преобразовывать соглашения, не имеющие обязательной юридической силы, в соглашения, имеющие обязательную юридическую силу.

88. Некоторые делегации особо отметили, что изучаемая Комиссией практика государств должна быть репрезентативной в части различных регионов, правовых систем, форм соглашений и правовых вопросов. Ряд делегаций указали на необходимость учитывать проводимую региональными институтами работу по данной теме, с тем чтобы избежать фрагментации или конфликта между региональностью и универсальностью вопроса.

2. Конкретные замечания

89. Были высказаны различные мнения относительно использования в названии темы слова «соглашения». Несколько делегаций высказались за его сохранение. Было предложено в окончательном варианте уточнить, что такой термин относится исключительно к «встрече умов» и не наносит ущерба юридическому характеру рассматриваемых соглашений. Несколько других делегаций выразили обеспокоенность по поводу использования термина «соглашения», поскольку в практике ряда государств этот термин используется для обозначения только документов, имеющих обязательную юридическую силу. Некоторые делегации высказали мнение о том, что, хотя подготовительные работы по Венской конвенции о праве международных договоров и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями могут внести ясность в вопрос о том, может ли соглашение иметь обязательную юридическую силу, использование термина «соглашения» может создать путаницу. Ряд делегаций высказались за использование термина «документы». Согласно другой точке зрения, такой термин рискует расширить сферу охвата темы и, таким образом, даже, возможно, включить в нее процессуальные документы в некоторых государствах. Некоторые делегации предложили использовать термин «договоренности». Однако было высказано мнение о том, что такой термин не внесет большой ясности.

90. Ряд делегаций согласились с тем, что в **сферу охвата** темы должны входить письменные соглашения между государствами, государствами и международными организациями и самими международными организациями, при этом было предложено продолжить изучение вопроса о том, какие международные организации будут рассматриваться в рамках данной темы. Несколько делегаций высказались за исключение из сферы охвата этой темы положений договоров, не имеющих обязательной юридической силы. Некоторые делегации сочли, что соглашения между государствами и частными лицами не должны охватываться данной темой. По мнению других делегаций, эта тема может охватывать соглашения между субъектами международного права, иными чем государства и международные организации. Некоторые делегации настоятельно призвали Комиссию не включать сюда соглашения, заключенные с негосударственными субъектами, в частности с негосударственными вооруженными группами. По мнению некоторых делегаций, из сферы охвата темы следует исключить соглашения между двумя или более субъектами, не обладающими международной правосубъектностью.

91. Что касается рассмотрения межведомственных соглашений между субгосударственными образованиями, то, по мнению нескольких делегаций, их включение неправомерно расширит сферу охвата темы и еще больше усложнит ее в связи с разнообразной и непоследовательной практикой. Другие делегации сочли целесообразным их включение, поскольку субгосударственные образования часто

участвуют в заключении международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы. Еще одно предложение заключалось в том, что Комиссии не следует принимать категоричное решение, и она могла бы вместо этого определить конкретные типы межведомственных соглашений, имеющих отношение к ее работе, или определить термины «межведомственные» или «субгосударственные соглашения» исключительно для данной темы, с тем чтобы гарантировать ясность и определенность.

92. Делегации приветствовали исключение из сферы охвата данной темы односторонних актов, в том числе резолюций международных организаций. Некоторые делегации предложили исключить акты, принятые в рамках межправительственных конференций, которые не имеют самостоятельной правосубъектности, поскольку такие акты часто зависят от конкретного институционального контекста, в котором они были приняты. Было высказано мнение о том, что изучение таких актов может быть полезным в связи с их потенциальными последствиями в рамках правил толкования договоров. Некоторые делегации высказали мнение о том, что Комиссии следует изучить этот вопрос, с тем чтобы определить, следует ли включать такие акты в сферу охвата ее деятельности.

93. Что касается **критериев отличия договоров от международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы**, то несколько делегаций согласились со Специальным докладчиком в том, что целесообразен целостный подход, учитывающий объективные и субъективные критерии. Была подчеркнута первостепенная роль намерений сторон. По мнению некоторых делегаций, объективные критерии следует учитывать только в тех случаях, когда стороны соглашения прямо не указывают, считают ли они его имеющим обязательную юридическую силу. Было высказано мнение о том, что только стороны документа имеют право выражать свое намерение. Согласно другой точке зрения, внимание должно быть сосредоточено на намерениях сторон, продемонстрированных в текстах и на практике, а не выведенных на основе других свидетельств.

94. Было предложено включить в число объективных критериев формулировки, используемые в тексте, включая императивные термины или обязательства, форму документа, наличие заключительных положений, механизмов мониторинга или разрешения споров, и обстоятельства, связанные с составлением документа. Было отмечено, что положения, прямо исключающие юридически обязательный характер соглашения, имеют значение, но не определяют его правовой характер. Ряд делегаций подчеркнули, что соответствующие факторы должны рассматриваться в совокупности в каждом конкретном случае.

95. Было высказано мнение о том, что Комиссии не следует, даже в исследовательских целях, заниматься определением того, какой акт является договором, а какой — соглашением, не имеющим обязательной юридической силы. По мнению некоторых делегаций, Комиссии следует проявлять осторожность, указывая, должны ли судебные органы иметь право изменять характер международных соглашений. Было отмечено, что не должно быть презумпции того, имеет ли соглашение обязательную юридическую силу.

96. Что касается **режима международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы**, то ряд делегаций заявили, что международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы, не регулируются правом международных договоров. Некоторые делегации высказали мнение о том, что Венская конвенция о праве международных договоров может применяться *mutatis mutandis* к таким аспектам, как составление, толкование и осуществление международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы. Несколько делегаций подчеркнули, что при заключении международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы, государства и международные организации связаны определенными нормами международного права, включая императивные нормы общего международного права (*jus cogens*), принципы доброй воли, суверенного равенства государств и мирного разрешения споров. Кроме того, было высказано мнение о том, что неисполнение международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы, не влечет за собой международной

ответственности и не может служить основанием для принятия контрмер. По мнению некоторых делегаций, использование термина «режим» вводит в заблуждение, и Комиссии было рекомендовано воздержаться от создания специального правового режима для международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы, параллельно с правом международных договоров.

97. Что касается **(потенциальных) правовых последствий международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы**, то несколько делегаций указали на необходимость дальнейшего изучения различия между «юридически обязательной силой» и «правовыми последствиями». Были внесены предложения заменить термин «правовые последствия» на «импликации» или «последствия», чтобы избежать путаницы. Было предложено принять во внимание предыдущую работу Комиссии, в том числе в области толкования договоров, определения существования международного обычного права и временного применения договоров. По мнению некоторых делегаций, международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы, могут порождать лишь косвенные правовые последствия. Было высказано мнение о том, что последствия, связанные с каждым международным соглашением, не имеющим обязательной юридической силы, зависят исключительно от намерений соответствующих сторон. Для некоторых делегаций не имеющих обязательной юридической силы характер соглашений определяет тот факт, что эти соглашения не могут иметь никаких правовых последствий.

3. Будущая работа

98. Делегации в целом, с нетерпением ожидая будущей работы Комиссии по этой теме, приветствовали ее предложение запросить информацию о практике государств и международных организаций. Дальнейшее изучение сферы охвата темы, критериев, используемых для проведения различия между договорами и международными соглашениями, не имеющими обязательной юридической силы, применимого права и их потенциальных правовых последствий приветствовалось и поощрялось. Было высказано мнение о том, что задача Комиссии заключается в том, чтобы определить, применимо ли международное право к международным соглашениям, не имеющим обязательной юридической силы, а не оценить юридический характер определенных документов или установить критерии для таких оценок.

4. Окончательная форма

99. Подходящими видами итогового документа были сочтены проекты выводов или проекты руководящих принципов, при этом некоторые делегации отдали предпочтение проектам выводов, поскольку проекты руководящих принципов могут считаться более предписывающими по своему характеру. Делегации в целом поддержали непредписывающий подход Комиссии, принимая во внимание свободу государств и необходимость правовой определенности. Была высказана обеспокоенность тем, что подготовка проектов выводов будет напоминать работу Комиссии в отношении источников международного права.

100. Комиссии было предложено подготовить перечень конкретных терминов или типовых положений без ущерба для формулирования положений или предпочтения терминов в международных соглашениях, не имеющих обязательной юридической силы. И напротив, была высказана обеспокоенность по поводу того, что передовой опыт, типовые положения и другие рекомендации носят чрезмерно предписывающий характер. Было высказано мнение о том, что предпочтительнее было бы подготовить аналитический доклад.

Е. Правопреемство государств в отношении ответственности государств

1. Общие замечания

101. Несколько делегаций выразили Комиссии признательность за работу и приняли к сведению воссоздание Рабочей группы по данной теме. Делегации поблагодарили Председателя Рабочей группы на семьдесят четвертой и семьдесят пятой сессиях Комиссии за его усилия и поздравили нового Председателя Рабочей группы, которая будет учреждена на семьдесят шестой сессии, с назначением. Делегации выразили также признательность за вклад предыдущего Специального докладчика в работу над этой темой.

102. Была подчеркнута сложность данной темы. Несколько делегаций напомнили о методологических трудностях, с которыми столкнулась Комиссия, в частности о скудости и непоследовательности практики государств. Некоторые делегации отметили, что практика государств в этой области часто обусловлена политическими соображениями и отражает конкретный контекст. Кроме того, было отмечено относительное отсутствие актуальной судебной практики. Хотя приоритет, отдаваемый Комиссией соглашениям между соответствующими государствами, был воспринят с одобрением, было высказано сомнение в том, что на основе таких соглашений можно делать выводы о содержании международного обычного права. Было указано, что вопрос о достаточности практики государств уже стоял перед Комиссией, когда она решила включить эту тему в свою долгосрочную программу работы.

2. Будущая работа

103. Несколько делегаций приняли к сведению обсуждение дальнейших действий в Рабочей группе. Некоторые делегации особо отметили нерешенные вопросы, касающиеся аспектов существа темы, такие как вопрос о том, будет ли при правопреемстве передаваться именно ответственность или вытекающие из нее права и обязанности, уместно ли проводить параллель со случаями правопреемства в отношении государственных долгов и как связана эта тема с правом, касающимся неосновательного обогащения, а также с нормами, регулирующими правовые последствия международно-противоправных деяний. Некоторые делегации подчеркнули важность поддержания согласованности с работой, которую Комиссия проделала ранее, в частности по другим аспектам правопреемства государств и по ответственности государств за международно-противоправные деяния.

104. Ряд делегаций подчеркнули необходимость того, чтобы Комиссия принимала во внимание более широкую и географически репрезентативную практику государств. В то время как несколько делегаций призвали Комиссию сосредоточиться на кодификации существующих норм, другие призвали к балансу между кодификацией и прогрессивным развитием. Было высказано мнение о том, что более четкое разграничение между кодификацией и прогрессивным развитием заслуживает дальнейшего обсуждения.

3. Окончательная форма

105. Делегации приняли к сведению решение Комиссии о воссоздании на ее следующей сессии Рабочей группы с целью составления краткого доклада, который завершит работу Комиссии по данной теме. Несколько делегаций высказались в поддержку этого решения. Были выражены разные мнения о том, каким должно быть содержание такого доклада. Было заявлено, что указанный доклад не должен раскрывать суть темы. Согласно другой точке зрения, в нем должна быть всесторонне изучена и отражена практика как можно более широкого круга государств. Некоторые делегации просили Комиссию включить в доклад результаты своей предыдущей работы по данной теме. Был сделан акцент на том, что доклад не должен иметь тот же статус, что и работа, принятая в первом или втором чтении.

106. Некоторые делегации высказались за завершение работы над проектом руководящих принципов. Было заявлено, что решение Комиссии отражает отход от ее обычной практики.

Г. Повышение уровня моря с точки зрения международного права

1. Общие замечания

107. Делегации в целом высоко оценили самоотверженную работу Исследовательской группы над этой темой. Они выразили признательность сопредседателям, в частности, за дополнительный документ ко второму тематическому документу по данной теме (A/CN.4/774), в котором они рассмотрели подтемы «Государственность» и «Защита лиц, затронутых повышением уровня моря». Они выразили также признательность за подготовленный секретариатом меморандум с изложением элементов предыдущей работы Комиссии, которые могут быть актуальны для ее будущей работы по этой теме.

108. Делегации вновь подчеркнули, что повышение уровня моря является неотложной проблемой, вызывающей реальную и глобальную озабоченность и имеющей ключевое значение. Было отмечено, что повышение уровня моря представляет собой серьезную и неминуемую угрозу, поскольку влечет за собой разрушительные последствия для местных общин во всем мире, в частности для низколежащих прибрежных государств, архипелажных государств, малых островных государств и малых островных развивающихся государств. Была подчеркнута экзистенциальная угроза, которую представляет повышение уровня моря для некоторых островных государств. Было замечено, что повышение уровня моря имеет прямые последствия для мира и безопасности, включая продовольственную безопасность и доступ развивающихся государств к жизненно важным ресурсам. Была особо отмечена важность международного сотрудничества в решении проблемы повышения уровня моря, и в этом контексте была упомянута обязанность сотрудничать.

109. Несколько делегаций подчеркнули, что при работе над этой темой следует руководствоваться основными принципами международного права, такими как суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела, международное сотрудничество, справедливость и человеческое достоинство. Несколько делегаций поддержали принцип общей, но дифференцированной ответственности в связи с повышением уровня моря. Также был упомянут принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами. Была подчеркнута важность сохранения правовой стабильности, определенности и предсказуемости. В то же время прозвучал призыв к осторожности при применении основополагающих принципов международного права в контексте повышения уровня моря. Была упомянута необходимость избегать дублирования с работой Генеральной Ассамблеи и других форумов.

110. Несколько делегаций сослались на последние научные выводы Межправительственной группы экспертов по изменению климата и на доклад Всемирной метеорологической организации 2023 года о состоянии климата в юго-западной части Тихого океана. Также были упомянуты Декларация Альянса малых островных государств 2024 года по вопросам повышения уровня моря и государственности, Декларация Форума тихоокеанских островов 2023 года о непрерывности государственности и защите лиц в условиях повышения уровня моря, вызванного изменением климата, и Декларация Форума тихоокеанских островов 2021 года о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата. Некоторые делегации ссылались на работу Генеральной Ассамблеи, в том числе на пленарное заседание высокого уровня, состоявшееся 25 сентября 2024 года и посвященное экзистенциальным угрозам, связанным с повышением уровня моря, а также на постоянный интерес Совета Безопасности к этой теме.

111. Был сделан акцент на важности и актуальности консультативного производства в Международном Суде, Международном трибунале по морскому праву и Межамериканском суде по правам человека.

2. Конкретные замечания

а) Государственность

112. Некоторые делегации приветствовали проведенное Исследовательской группой различие между сценариями, связанными с государственностью в контексте повышения уровня моря, в частности ситуациями частичного затопления, когда поверхность суши соответствующего государства становится непригодной для жизни, и ситуациями, когда поверхность суши пострадавшего государства полностью уходит под воду.

113. Несколько делегаций поддержали мнение о том, что для государств, чья поверхность суши может быть полностью или частично затоплена или стать непригодной для жизни в результате повышения уровня моря, существует сильная презумпция континуитета. Некоторые делегации отметили в этом контексте принцип континуитета государственности. Было высказано мнение о том, что международное право должно развиваться; согласно другой точке зрения, не было создано никаких правовых норм для решения проблемы последствий повышения уровня моря для государственности и государственных границ. Было заявлено, что пока преждевременно окончательно утверждать, что существует презумпция континуитета, и была подчеркнута необходимость проявлять осторожность. Было замечено, что критерии, изложенные в Конвенции о правах и обязанностях государств (Монтевидейская конвенция), применимы только к созданию государства и не являются окончательными в отношении продолжения существования государства. Было высказано мнение о том, что гибкое толкование критериев будет способствовать презумпции континуитета государственности. В качестве примера был приведен континуитет стран Балтии в период с 1940 по 1990 год. В этом контексте было отмечено также, что утрата реального правительственного контроля над территорией государства является временной, в то время как затопление территории в результате повышения уровня моря — постоянным. Было внесено предложение о том, чтобы Комиссия определила или рассмотрела критерии континуитета государственности. Было предложено проявлять осторожность в случае множественных толкований или использования новых понятий, не определенных в международном праве.

114. Некоторые делегации вновь заявили, что при работе над этой подтемой следует руководствоваться принципами суверенного равенства государств, территориальной целостности, неотъемлемого суверенитета государств над своими естественными ресурсами, а также правом народов на самоопределение. Была отмечена прямая актуальность принципов правовой определенности, равенства, стабильности и справедливости. Был сделан акцент на необходимости решений, основанных на международном праве прав человека. Что касается альтернативных вариантов решения проблемы этого явления в связи с государственностью, то было подчеркнуто, что возможные решения не должны создавать отношения сюзеренитета или подчинения либо устанавливать новую форму опеки между формально независимыми государствами. Была подчеркнута важность консультаций по любому возможному решению с затронутыми группами населения. Было замечено, что имеющиеся варианты будут во многом зависеть от конкретных ситуаций и что выбор подходящих вариантов должен осуществляться заинтересованными государствами.

115. Было отмечено, что государства должны иметь право на продолжение своего существования. Было поддержано проведение Комиссией исследования правовых и практических условий сохранения правосубъектности и территории государств. Было высказано мнение о том, что государственность может быть сохранена с помощью правового режима *suī generis* или, в отдельных случаях, путем международного признания. Комиссии было предложено ограничиться определением критериев континуитета государственности, проводя четкое различие между ситуациями частичной и полной утраты территории. Что касается права на самоопределение, то

некоторые делегации выразили мнение о том, что оно в первую очередь связано с процессом деколонизации и что его применимость связана с соблюдением других принципов международного права, таких как территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела других государств.

б) Защита отдельных лиц

116. Некоторые делегации заметили, что существующие правовые рамки носят фрагментарный и общий характер, и призвали к дальнейшему развитию и совершенствованию правовых механизмов защиты лиц, перемещенных в результате повышения уровня моря. Была подчеркнута необходимость обеспечения защиты основных прав человека лиц, уязвимых перед этим явлением. Был также сделан акцент на важности предотвращения безгражданства. Несколько делегаций отметили, что в своей работе Исследовательская группа должна руководствоваться принципом человеческого достоинства. Была подчеркнута важность сочетания подходов, основанных на правах, и подходов, основанных на потребностях. Было высказано мнение о том, что обязанность по защите прав затронутых лиц лежит в первую очередь на затронутом государстве. Кроме того, был сделан акцент на обязанности сотрудничать в деле защиты людей, затронутых повышением уровня моря.

117. Работа Исследовательской группы по определению 12 элементов для возможной правовой защиты отдельных лиц получила высокую оценку. Было отмечено, что эти элементы могут помочь в определении будущих обязательств, договоренностей, не имеющих обязательной юридической силы, а также политики, которая может способствовать защите отдельных лиц в контексте повышения уровня моря; согласно другой точке зрения, указанные 12 элементов требуют дальнейшего рассмотрения. Было отмечено, что к некоторым правовым вопросам, таким как применимость принципа невысылки и экстерриториальное применение прав человека, необходимо подходить с повышенной осторожностью из-за их сложности и деликатности. Исследовательской группе было предложено изучить взаимосвязь между этими элементами. Было предложено дать определение термину «особо уязвимые лица».

118. Было внесено предложение расширить Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, с тем чтобы конкретно решить проблему миграции, связанной с повышением уровня моря. Была подчеркнута важность сохранения и защиты культурного наследия.

119. Несколько делегаций напомнили о важности международного сотрудничества в контексте повышения уровня моря, включая техническую помощь, финансирование и механизмы переселения для обеспечения того, чтобы затронутые лица не остались без защиты. Некоторые делегации приветствовали предложение об объединении и дальнейшей разработке Исследовательской группой существующих правил сотрудничества. Была подчеркнута необходимость создания гарантий прав перемещенных лиц и тех, кто был затронут повышением уровня моря, с тем чтобы обеспечить уважение и защиту достоинства, самобытности и прав этих людей. Был сделан акцент на необходимости обеспечения согласованности с практикой государств, существующими правовыми документами и предыдущей работой Комиссии.

120. Некоторые делегации высказали мнение о том, что проекты статей о защите людей в случае бедствий, принятые Комиссией в 2016 году, могли бы послужить основой для работы Комиссии и заполнить существенный пробел в праве, а также помочь обеспечить согласованность законодательной базы³.

с) Морское право

121. Делегации прокомментировали также работу Комиссии над компонентом этой темы, связанным с морским правом, на ее семьдесят четвертой сессии в 2023 году. Некоторые делегации вновь заявили, что исходные линии и морские зоны,

³ См. *Ежегодник ... 2016*, том II (часть вторая), пп. 38–49.

установленные в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, не должны пересматриваться и изменяться, несмотря на изменения береговой линии. Было отмечено, что Конвенция не накладывает на государства-участники юридического обязательства регулярно пересматривать и обновлять свои исходные линии и границы своих морских зон. Некоторые делегации отметили важность сохранения и соблюдения исходных линий и границ в контексте повышения уровня моря, а также подчеркнули, что на вытекающие из этого морские права не должна влиять никакая потеря территории в результате повышения уровня моря. В этом контексте упоминалась необходимость правовой определенности, защиты прав на природные ресурсы и климатической справедливости, а также презумпция континуитета государственности. Было вновь заявлено, что принцип *rebus sic stantibus* не будет применяться к делимитации морских пространств в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров.

122. Несколько делегаций подчеркнули основополагающую роль Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и необходимость сохранения ее целостности. Было подчеркнуто, что любое толкование применимых норм международного права должно осуществляться в соответствии с буквой и духом Конвенции и при полном их соблюдении. Было замечено, что любые предложения, которые могут быть внесены в заключительном докладе Комиссии по этой теме, должны поддерживать и укреплять правовые рамки, установленные Конвенцией. В то же время было указано, что данная Конвенция не является универсальной и что Исследовательская группа не должна упускать из виду и другие соответствующие источники международного права. Была подчеркнута важность принципов правовой стабильности и предсказуемости.

3. Будущая работа и окончательная форма

123. Делегации приветствовали план подготовки на семьдесят шестой сессии Комиссии совместного итогового доклада по этой теме, объединяющего работу, проделанную до настоящего времени по трем подтемам, и содержащего ряд выводов. Исследовательской группе было предложено в своем итоговом докладе рассмотреть или проанализировать возможные связи между тремя подтемами. В то же время к Исследовательской группе была обращена просьба уточнить формат итогов ее работы. Было высказано мнение о том, что Исследовательской группе не следует заниматься разработкой рамочной конвенции по вопросам, связанным с повышением уровня моря. Исследовательскую группу предостерегли также от использования в ее итоговом докладе термина «выводы», с тем чтобы четко отделить его от более официальных итогов работы Комиссии. Согласно другой точке зрения, итоги работы Комиссии по подтеме защиты лиц, затронутых повышением уровня моря, могут быть оформлены в виде свода проектов выводов. Было заявлено, что Исследовательская группа могла бы разработать набор критериев для определения «наиболее затронутых государств» в соответствии с международным правом.

124. Была подчеркнута важность сохранения связи и согласованности между тремя подтемами. Кроме того, некоторые делегации отметили необходимость отражения соответствующих изменений в практике государств и международных организаций, а также постановлений, решений и консультативных заключений международных и региональных судов и трибуналов.

125. Исследовательской группе было предложено строго разграничить вопросы права и политики, а также провести четкое различие между кодификацией и прогрессивным развитием права. Комиссии было настоятельно рекомендовано дать четкие указания относительно необходимости прогрессивного развития морского права. Была подчеркнута важность проведения различия между *lex lata* и *lex ferenda*. Было заявлено, что некоторые аспекты этой темы требуют в основном политических соображений и решений со стороны государств и не подходят для правового рассмотрения Исследовательской группой. Была подчеркнута необходимость уделять пристальное внимание практике государств, в частности наиболее затронутых государств.

126. Комиссии было настоятельно рекомендовано сосредоточиться только на правовых соображениях и не забывать об общей роли Исследовательской группы в определении соответствующих стандартов международного права в контексте повышения уровня моря, а также пробелов, которые должны быть заполнены государствами. Было заявлено, что результаты работы Комиссии должны быть юридически обоснованными и опираться на действующее международное право, а не на отдельные виды практики или мнения лишь нескольких государств. Было подчеркнуто, что Исследовательская группа не имеет мандата предлагать внести изменения в существующее международное право. В этой связи несколько делегаций сделали акцент на том, что Комиссии следует проявлять осторожность и соблюдать свой мандат. Комиссии было предложено рассмотреть возможность подготовки совместного итогового доклада по этой теме в течение одного года. Были высказаны различные мнения о том, следует ли Исследовательской группе рассматривать в своем итоговом докладе вопрос об ответственности за повышение уровня моря. Была особо отмечена необходимость избегать переписывания существующих правовых рамок. Было высказано мнение о том, что Исследовательской группе следует в первую очередь сосредоточиться на рассмотрении практических решений, которые могут быть использованы в ближайшем будущем государствами, затронутыми повышением уровня моря.

Н. Другие решения и выводы Комиссии

1. Будущая работа Комиссии

127. Ряд делегаций приветствовали включение в долгосрочную программу работы Комиссии тем «Компенсация за ущерб, причиненный международно-противоправными деяниями», и «Должная осмотрительность в международном праве», которые, по их мнению, имеют практическое значение для государств и внесут значительный вклад в развитие международного права. Было заявлено, что работа над темой «Компенсация за ущерб, причиненный международно-противоправными деяниями», должна быть приведена в соответствие со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Согласно другому мнению, включение в программу работы Комиссии темы «Должная осмотрительность в международном праве» было бы преждевременным, поскольку сфера охвата этой темы представляется слишком широкой. Комиссии было настоятельно рекомендовано проводить свою работу по этим темам строгим, осмотрительным и сбалансированным образом, принимая во внимание практику государств и *opinio juris*, а также внимательно изучая практику международных судов и трибуналов.

128. Некоторые делегации предложили для включения в программу работы Комиссии темы «Экстерриториальная юрисдикция» и «Универсальная уголовная юрисдикция». Комиссии было предложено сосредоточиться на темах, связанных с международным инвестиционным правом, киберпространством, использованием новых технологий, таких как искусственный интеллект, в международных отношениях и международным частным правом.

2. Программа и методы работы Комиссии

129. Делегации в целом приветствовали работу Комиссии, подчеркнув ее важную роль в прогрессивном развитии и кодификации международного права.

130. Делегации поздравили Комиссию с ее семьдесят пятой годовщиной и приветствовали юбилейные мероприятия. Ряд делегаций выразили сожаление по поводу того, что семьдесят пятую сессию Комиссии пришлось сократить из-за кризиса ликвидности в Организации, а также по поводу того, что из-за кризиса была прекращена веб-трансляция пленарных заседаний. Несколько делегаций выразили поддержку работе Группы по планированию. Деятельность Рабочей группы по методам работы и процедурам была встречена с одобрением, как и подготовка справочника, который повысит прозрачность и даст государствам более полное представление о методах работы Комиссии. Несколько делегаций приветствовали

новый формат главы II доклада Комиссии, содержащей резюме ее работы на соответствующей сессии.

131. Была выражена обеспокоенность по поводу процесса заполнения непредвиденных вакансий в Комиссии. Ей было рекомендовано рассмотреть возможность установления более четких правил и сроков заполнения таких вакансий, с тем чтобы привести их в соответствие с высокими стандартами регулярных выборов. Была подчеркнута важность гендерного паритета среди членов Комиссии. Было заявлено о поддержке Целевого фонда для оказания помощи специальным докладчикам Комиссии международного права, учрежденного резолюцией 77/103 Генеральной Ассамблеи, и связанных с ним вопросов.

132. Был сделан акцент на важности укрепления диалога между Комиссией и Шестым комитетом, и в этой связи несколько делегаций высказались за то, чтобы Комиссия провела первую часть своей семьдесят седьмой сессии (2026 год) в Нью-Йорке. Некоторые делегации вновь заявили о важности, по их мнению, сотрудничества между Комиссией и региональными органами и комиссиями по международному праву.

133. Вновь прозвучал призыв к большей ясности и прозрачности в выборе таксономии для итогов работы Комиссии. Комиссии было настоятельно рекомендовано в рамках итогов своей работы проводить четкое различие между положениями, отражающими кодификацию существующего международного права, и положениями, отражающими его прогрессивное развитие. Был сделан акцент на том, что, занимаясь кодификацией или прогрессивным развитием, Комиссия должна принимать во внимание практику государств и *opinio juris*.

134. Ряд делегаций вновь призвали Комиссию продолжать учитывать мнения и соображения государств; было заявлено, что только благодаря тесному сотрудничеству между Комиссией и государствами Комиссия сможет подготовить правовые тексты, отражающие подлинную коллективную волю международного сообщества. Комиссии было рекомендовано потратить достаточно времени для получения и осмысления материалов, представленных государствами-членами, и не торопиться с рассмотрением тем, включенных в ее программу работы. В этой связи Комиссии было настоятельно рекомендовано руководствоваться потребностями всех государств, а также в полной мере учитывать их мнения при выборе новых тем и составлении докладов для обеспечения того, чтобы прогрессивное развитие и кодификация соответствовали нуждам международного сообщества. Была подчеркнута важность принятия решений на основе консенсуса в Комиссии.

135. Комиссии было вновь рекомендовано отражать в своей работе практику государств и *opinio juris* из всех регионов, а также учитывать разнообразие правовых традиций. Комиссии было предложено использовать в своей работе более инклюзивный подход, включая лингвистическое разнообразие источников, используемых в ее итоговых документах. Была подчеркнута важность многоязычия. Была подтверждена поддержка Семинара по международному праву.

III. Темы, по которым Комиссия завершила работу над первым чтением на своей семьдесят четвертой сессии

Общие принципы права

1. Общие замечания

136. Была выражена поддержка работе Комиссии над этой темой.

2. Конкретные замечания

137. Хотя **проект вывода 1** был поддержан, были запрошены разъяснения относительно метода определения общих принципов права, а также их функций и связи с другими источниками международного права. В отношении **проекта вывода 2**

было выражено мнение о том, что термин «сообщество» широко используется в различных международных документах, и это положение в целом соответствует статьям 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций, однако были высказаны оговорки в отношении пункта 5) комментария к проекту вывода 2, касающегося роли международных организаций. В этой связи было заявлено, что международные организации не имеют такого же статуса, структурного характера, обязательств и ответственности, как суверенные государства. Прозвучал призыв к дальнейшему анализу роли международных организаций и формирования общих принципов права. Было предложено заменить фразу «признан международным сообществом» на «признан государствами» или «признан практикой государств». Были поддержаны **проекты выводов 3 и 4.**

138. Был поддержан **проект вывода 5**, однако было высказано мнение, что слово «общего» в его пункте 1 является субъективным, и для применения этого положения необходимы критерии. В отношении пункта 2 было также высказано мнение, что сравнительный анализ должен включать в себя не только различные регионы, но и экономические, социальные и культурные отношения в каждом конкретном случае. В отношении **проекта вывода 6** было заявлено, что при решении вопроса о том, какие общие принципы права могут быть транспонированы в международную правовую систему, необходимо учитывать соответствующие критерии, такие как разнообразие и многообразие.

139. Несмотря на поддержку **проекта вывода 7**, было высказано мнение о том, что его подпункт 2 расширяет сферу применения общего принципа права и может сделать условие признания международным сообществом этого принципа в качестве неотъемлемого для международной правовой системы в конечном итоге неактуальным. Было предложено провести сравнительный анализ между существующими общими принципами права, заимствованными из национальных правовых систем, и принципами, сформированными в рамках международной правовой системы. Комиссии было рекомендовано проявлять осторожность при определении характера принципов, а также их применимости к вопросам, представляемым в международные суды и трибуналы в соответствии с **проектом вывода 10**. В отношении **проекта вывода 11** было подчеркнуто, что появление общего принципа права зависит от его совместимости с каждым отдельным договором и с обычной нормой в контексте, в котором он должен применяться.
